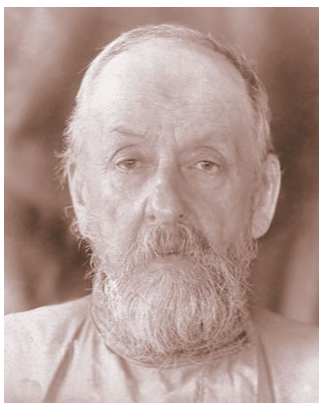

ЦИОЛКОВСКИЙ – СТРОИТЕЛЬ НОВОГО МИРА.

ПРЕДИСЛОВИЕ. Константин Эдуардович больше известен нам своими пионерскими работами в области аэронавтики, ракетодинамики и космических полётов. Он не только расширил сознание человечества до заатмосферных орбит, занятых ныне сотнями искусственных спутников Земли и стационарными орбитальными станциями с человеком на борту, но и обосновал возможность межпланетных путешествий, как в пределах нашей Солнечной системы, так и всей Вселенной. Для него не существовало вопроса: «Есть ли жизнь на Марсе?» Он говорил: «Наш Млечный Путь содержит около миллиарда планетных систем, подобных нашей. Но если на нашей завелась жизнь, то почему же не быть ей и на других

планетных системах. Их планеты, будучи частями своих Солнц, состоят из тех же веществ, как и Земля. Они тоже освещены солнечными лучами, подвержены силе тяжести, близкие к своим Солнцам имеют подходящую для жизни температуру, более крупные имеют атмосферы, моря и времена года. Почему же эти планеты будут пустыни? Значит, Млечный Путь кишит жизнью, как и наша крохотная Солнечная система. И жизнь эта кишит, по крайней мере, на нескольких миллиардах планет».¹ Но так как 99% из них, по представлениям Константина Эдуардовича, не несут на себе человечества, то он хотел поселить на них наших лучших людей, передвигаясь от Солнца к Солнцу по всему Млечному Пути. Зачем? Чтобы избавить громадное большинство планет от мук самозарождения. Причём, его не смущали ни расстояния между соседними Солнцами в 36 световых лет (по расчётам Константина Эдуардовича), ни длина самого Млечного Пути в 100 000 световых лет (световой год приблизительно соответствует 10^{19} километров), ни «чёрная мрачная ночь на тысячи лет вокруг небесного корабля». Потому что на корабле будет источник теплоты, работающий на распаде атомов. «Этот источник даёт в сотни раз больше энергии, чем топливо. Он же будет поддерживать и энергию существ непосредственно или через посредство произрастаемых растений. Если мы уже теперь считаем возможным достижение Солнц, то насколько же будут в этом уверены будущие поколения людей или зрелые существа иных планет с их всемогущей техникой и умом!».²

Но что понесут люди Земли на другие планеты, если на своей собственной они не могут выбраться из порочного круга страстей и пороков? Если на Земле люди несчастны, - будут ли они счастливы на других планетах и Солнечных системах? Не принесут ли они страдание и горе иным Мирам вместо знаний и выдающихся достижений Культуры? Значит, вопрос о счастье должен быть решён прежде, чем космический корабль покинет пределы Земли.

Технический прогресс не может существенно опережать нравственный уровень развития человечества. Константин Эдуардович понимал это **отчётливо**, и потому вопросы оптимальной общественной организации человечества и социальной справедливости были изучены и освещены им достаточно подробно. Эти его работы мало известны, но именно сейчас, почти через 100 лет после их написания, они становятся особенно актуальными. Почему? Потому что трёхступенчатая ракета Циолковского - это и есть человек. **Первая ступень** - тело Плотное, **вторая** - тело Тонкое, **третья ступень** с космонавтами на борту - тело Огненное или бессмертная часть человека. Первые две ступени или **Ветхий человек**, как известно, могут вывести корабль на околоземную орбиту, чтобы потом сгореть в атмосфере Земли. И только третья ступень с её особым двигателем - сердцем или человеком Новым, способна проникнуть в иные Миры. Ветхий человек смертен и принадлежит

Старому Миру пережитков. И только Новый человек может жить и странствовать вечно по просторам Беспредельности.

Как пробудить в человечестве его духовную составляющую с её непреходящими ценностями, - вот что волнует Константина Эдуардовича, пожалуй, даже больше, чем техническое обеспечение полётов в Космос. И он даёт путь к счастью, как дорогу в Космос.

«Путь к личному счастью, законность и общественное устройство, способы наибо́льшего размножения и усовершенствования человека (евгеника) могут служить особыми темами моих работ.

Всякое существо, следовательно, и сознательное, состоит из атомов, из множества примитивных духов, которые только в мозгу (и пока в мозгу) испытывают сложные ощущения жизни. Довольно рассмотреть выгоды одного атома, чтобы определить выгоды всех. Атом, переходя из организма в организм, всегда будет жить. Он будет счастлив, если все организмы природы будут счастливы, то есть не будут испытывать никаких страданий. Как же этого добиться сознательному существу? Для этого оно должно стремиться к следующему.

1. Самому быть счастливым насколько возможно.

2. Не надо никому причинять насилия, потому что оно заставляет страдать насилуемых.

3. Надо обезвреживать существа, причиняющие насилие, но с наименьшими страданиями для них: чтобы и насильники получили наименьшие огорчения. (Способ: убеждение или ограничение свободы.)

4. Надо всем стремиться к тому, чтобы не было несовершенных существ, например, насильников, калек, больных, слабоумных, несознательных и т.п. О них должны быть исключительные заботы, но они не должны давать потомства. Так безболезненно, в возможном счастье, они угаснут.

5. Не должно быть в мире несознательных животных, но и их нужно не убивать, а изоляцией полов или другими безболезненными способами останавливать их размножение. Сейчас жители северных стран не могут обойтись без домашних животных, но со временем, когда каждый получит право на 4 десятины (0,4 га или 40 соток) земли в тёплом климате, не только дикие, но домашние животные окажутся излишними.

6. Надо употреблять все меры, чтобы увеличить население Земли. Только тогда, когда оно возрастёт в 500 - 1000 раз, человек будет в силах успешно бороться против размножения несовершенных людей и животных.

7. Надо после этого стремиться к усовершенствованию людей, так как и самые лучшие из них далеки от идеала: неразумны, недолголетни, болезненны, подвержены страданиям и т.д.

Когда ни на суше, ни в океанах, ни в воздухе не будет страданий, то ни один атом, блуждающий на Земле или в небесах, не может попасть в дурной организм и воспринять его страдания на Земле. Сейчас она ещё не доросла до совершенства также как и очень немногие иные младенческие планеты. Большинство же их выросло, достигло совершенства, и там атом уже не подвержен мучениям. Таких в сотни миллионов раз больше, чем новорождённых, обречённых на саморазвитие и сопряжённые с ним страдания.

В этих стремлениях и заключается истинное себялюбие. Короче, оно в том, в таких наших поступках, при которых всякому атому Вселенной было бы только хорошо».³

Явление творчества в нашей жизни есть довольно распространённое явление. Любой человек, сталкиваясь с неизбежными ежедневными трудностями в своей сфере деятельности, вынужден экспериментировать с материей видимых форм и обстоятельств, а значит - творить. Однако уровень творчества весьма различен для людей разного качества сознания: есть уровень **изобретений**, а есть - **открытий**, и это совсем не близкие плоскости. Открытие подобно новой октаве, изобретение - нотам, структурно её наполняющим. Так ствол отличается от веток, стратегия - от тактики и материк - от кусочка суши. Так полёт в Космос отличается от всех перемещений в атмосфере Земли, в том числе на самолёте.

Есть люди гениальные, а есть просто талантливые. Циолковский был гений, хотя сам себя таковым не считал. Он мужественно выпил причитающуюся ему чашу яда в ясном понимании того, что только будущие поколения смогут по достоинству оценить его труды и воспользоваться ими для Общего Блага. Он работал для Нового Мира и Нового человека, и потому грядущие строители Новой жизни принесут его светлой памяти ещё не один цветок благодарности.

ГОРЕ И ГЕНИЙ.⁴

«Нет ничего важнее, как наше счастье и счастье всего живого в настоящем и в будущем. Как устранить горести? Этот животрепещущий вопрос и будет предметом настоящей статьи.

Есть горе как будто неустранимое: мы должны болеть, умереть, потерять близких. Жизнь невозможна без страданий. Но много горя более или менее устранимого. Почему мы терпим материальную нужду, не пользуемся комфортом, когда богатства и силы природы неисчерпаемы? Почему на старости лет мы остаёмся без крова и умираем от лишений? Зачем отец семейства надрывается один для прокормления своего многочисленного семейства? Почему, умирая, множество людей оставляют свои семьи беспомощными? Почему всю жизнь мы должны дрожать за судьбу близких? Почему всякого человека, *не исключая богатых, сильных и властных*, подстерегают бедность, горести и всякие несчастья? *Избави нас, Боже, винить за это кого-нибудь*, кроме нашего неразумия, кроме скудости мира наших идей. Если бы были отысканы гении, то самые ужасные несчастья и горести, которые даже кажутся нам сейчас неизбежными, были бы устранены! Гении совершали и совершают чудеса. Кому же это неизвестно!

Но где они, наиболее способные и добрые люди! Они нам нужны, они бесценны, но мы не можем или не умеем их найти. Где Ломоносовы, Ньютоны, Лапласы, Гаусы, апостолы ума и нравственности? Знания открываются и распространяются гениями. Важность знания очевидна. Многие лекарства устраняют болезни. Гигиена даёт здоровье и продолжает жизнь. Хирургия оживляет умирающего, исцеляет калеку, даёт зрение, слух и пр. Целомудрие сохраняет умственные силы, бодрость и здоровье. Техника делает человека сильнее тигра, быстрее лани. Она даёт ему крылья и дворцы, заставляет природу работать как раба. Знание даёт прекрасные съедобные продукты, способ сохранять их и улучшать, - высокие урожаи, неистощимость почвы. Размышление под руководством гениев даёт людям кротость, мир и любовь. Но гении нужны не только для распространения и усвоения уже открытых давно истин, хотя и неиспользованных людьми, но и для добывания новых. Нравственный и всяческий свет исходит от гениев.

Как же определить, узнать, выделить гения того или другого порядка, т.е. той или другой степени? Как определить цену человека? Какой-нибудь усердный земледелец или рабочий всю жизнь усердно трудился и доставил столько-то полезных продуктов. Его оценка такая-то.

Другой человек изобрёл швейную машину. Он сократил и продолжает сокращать после своей смерти труд множества людей. Экономия времени, труда и здоровья этих людей даёт также множество очевидно необходимых продуктов. Сосчитайте-ка цену этих продуктов от времени применения машины хотя до настоящего времени! Получим колоссальное число. Выходит, что один человек даже при грубой и далеко не полной оценке может дать в миллиарды раз больше другого, тоже очень полезного и почтенного труженика. Изобретатели паровой машины, ветряной и водяной мельницы заставили природу на пользу человека, результатом чего явились неисчислимы и неоспоримы выгоды в виде, например, целых гор жизненных продуктов. В самом деле, экономия времени благодаря машинам дала возможность людям произвести много хлеба, фруктов и изделий, которых не было бы, если бы не осталось свободного времени. Мысли гениев бессмертны так же, как и дела их, потому что и после смерти они продолжают и дают бесконечный и беспредельный плод. Итак, *высокая мысль бессмертна и служит неисчерпаемым источником благ!* Кто более мыслителей благодетельствует человечеству?! Гуманисты научают нас мирно жить между собою, устраняют бесплодную борьбу, взаимное уничтожение сил и жизней и сохраняют их для борьбы с природой. Сколько они устраняют увечий, убийств, ограблений, ругани, страха, – сколько сохраняют сил для производства продуктов! Правители народов, устраивающие порядок и обеспечивающие странам жизнь, свободу и труд, также бесценны.

Где же они - эти высочайшие? Не можем ли мы их отыскать? Как бы хорошо, если бы сильные мира сего имели к своим услугам этих необыкновенных людей. Но может быть, их и совсем нет в настоящий момент - не намолотила ещё природа. Допустим, что я человек средний и потому могу познать или отличить человека только немного выше меня стоящего. Если он чрезмерно умён, знающ, нравственно высок, полон гениальных идей, то он не только не может быть мною в надлежащей мере понят и оценен, но может быть даже принят мною за преступника или безумного. Значит, гения я отыскать не могу, а если бы и мог, то могу ли я перебрать или изучить всё человечество? Для изучения одного человека нужно съесть с ним пуд соли; как же может хватить моей жизни на изучение полутора миллиарда людей! Для этого нужно минимум миллион лет, да и не хватит никакой памяти и никаких умственных способностей.

Ясно, что не очень-то легко найти гения, и нет ничего удивительного в том, что мы его не видим, хотя бы он и был. Вы скажете, что он сам должен проявить себя, выплыть на свет Божий, показать себя людям своими великими делами. Правда, это иногда возможно, но не всегда. История учит нас, сколько гениев было не оценено и погублено в зачатке - жизнью и ограниченностью окружающих средних, совершенно невинных людей. Как будто наша обязанность поддержать лучших, возвысить, облегчить их высокий путь! Ведь они наши благодетели и благодетели бесконечного ряда будущих поколений!

Но как мы им поможем, если мы не знаем, где они? Наши попытки поддержать «гения» оказываются обыкновенно плачевными. Мы поддерживаем малое, слабое, ничтожное; мы ошибаемся по своему незнанию, по своей собственной микроскопичности.

Не поручить ли гению отыскивать гениев? Но, с одной стороны, известных нам гениев мало, с другой же, как мы видели, на это и многим гениям мало миллиона лет. Очевидно, и гении тут бессильны.

Несмотря на всё сказанное, задача наша может быть решена. Решение основывается на особом приёме изучения людей. Глубокое изучение людей возможно только при совместной жизни нескольких сотен человек. Больше не нужно, потому что изучение большого числа

людей будет не под силу среднему человеку, со средней памятью и умом. Жизнь должна быть очень тесной, вернее близкой, доступной для наблюдения, открытой. Она должна протекать в одном большом здании, что по математическим соображениям весьма выгодно и в материальном отношении. Сохранение тепла, чистый без пыли и бактерий воздух, поддержание гигиенических условий, бани, кухни, столовые, библиотеки, мастерские, говорильные и молчальные залы, детские, школы, орудия производства, прачечные и т.д. - всё это доступно в совершенном виде только при артельной жизни. Для получения всех этих удобств число сожителей должно быть даже много более, чем сколько можно взять для взаимного и успешного их изучения. Поэтому или составляется союз из нескольких близко стоящих общежитий для использования ими общих учреждений, или одно огромное общежитие делится на части, каждая из которых изучает только самую себя.

Но вот беда: немногие способны к такой жизни. Именно, как это показали известные исторические опыты и попытки, сейчас передерутся, переленятся, перессорятся, переругаются и разбегутся. Каждый хорош и сохраняет нравственное равновесие, пока живёт со своей семьёй в особом доме – почти по-звериному.

Помимо того, что эту совместную жизнь нужно обставить так, чтобы удовлетворить всем естественным потребностям членов, - это сравнительно легко сделать: всякий получит даже то, о чём он и не мечтал ранее: много свободного времени, короткий обязательный труд, чистый воздух, здоровую пищу, гигиеническую и красивую одежду, обеспеченность детей, сколько бы их не было и т.д. Нет, этого мало! Надо, чтобы члены были подходящие друг к другу и к новой форме жизни, чтобы не умерло, не распалось общество, чтобы они умели согласно работать и мирно жить. Надо, чтобы при свободе они умели сами себя держать в руках, – одним словом, нужны люди с особыми свойствами. Где же найти таких членов? Вознаграждены за свои качества они будут прекрасно, но как заполучить их, да и есть ли вообще на Земле?

Пусть путём печати или другим способом будут всем известны высказанные здесь идеи, и пусть после этого каждый посёлок с разрешения и одобрения правительства, порекомендует несколько человек, наиболее способных к такой жизни, наиболее общественных, умных, честных, кротких, трудолюбивых, искусных. Иное селение, может быть ничего не даст, иное же даст нескольких. В общем, наверное, наберётся несколько миллионов таких субъектов. Если из тысячи человек населения выберется один подходящий, то уже вот вам полтора миллиона годных для общественной жизни людей».

{Пояснение. Во время написания этой работы, т.е. в 1916 году, население Земли составляло примерно 1.9 миллиарда человек. Но Константин Эдуардович считал возможным привлечь к эксперименту по собиранию в отдельные общины людей, близких по качеству сознания, только 1.6 миллиарда человек. Вот как он аргументирует это условие: «Излишние - 0.3 миллиарда относятся к отрубникам, правонарушителям и некоторым больным. Отрубники - отдельно. Это - не желающие входить в состав обществ и подчиняться их дополнительным законам. Они соблюдают законы отрубников, как и все («не насилуй»), и имеют на душу надел, равноценный 4 десятинам почвы в тёплом климате. Не считаются также насильники или правонарушители. Их свобода ограничивается. Они в общественном отношении ниже отрубников, но они иногда гениальны или хоть полезны - лишь при условии ограничения свободы. Это преступный элемент: лжецы и насильники. Без опеки человечества они невозможны, с опекой – они терпимы, а иногда даже драгоценны. Они - представители крайнего индивидуализма, порою очень даровитые. Всех их делят по возможности счастливыми и смотрят на них как на детей или больных, в происхождении которых виновато

само человечество. Их размножение ограничивается, смотря по их свойствам, но браки доступны, как и всем. Род гениальных тщательно поддерживается. Отдельно живут также некоторые (например, заразительные) больные и сумасшедшие, пока не вылечатся». ⁵ }

Если даже на миллион средних людей найдётся только один годный, и того будет достаточно, чтобы начать дело».

{**ПОЯСНЕНИЕ.** Названа критическая масса людей (1 человек от миллиона или 1600 человек от 1.6 миллиарда людей), с которой можно начать новую общественную организацию человечества. Это минимальное количество общинников, которое позволяет реализовать весь комплекс необходимых социальных отношений и служб, то есть школы, больницы, детские сады, колхозы, научные лаборатории, библиотеки, институты, промышленные предприятия и транспорт.}

«Могут выбираться и женатые, если и жены мало-мальски подходят к мужьям. Тогда отправляют целые семьи. Но преимущество следует отдавать молодым людям, ещё не связанным браками. Вот ими-то и нужно населить наше общежитие. Каждое правительство в виде опыта будет делать это на свой или общественный счёт. Но очень скоро такое общество не только не будет нуждаться в поддержке, но и само будет нести государству избыток своих трудов. Понятно, нашему обществу следует предоставить некоторую автономию (самоуправление), в силу которой, например, неподходящих членов оно будет исключать, водворяя их с семействами на прежние гнёзда, или возвращая им прежнее положение. Общественные же элементы нашего дома будут пополняться размножением и притоком новых членов, рекомендованных местечками или участками. Дети, *выросшие* и оказавшиеся неподходящими к новой жизни, исключаются из общежития: за ними могут свободно следовать родители, как и все желающие уйти. Могут и возвратиться, если годны и есть место.

Избранный может потерять своё право только через то общество, которое его избрало. Так что общество может понизить своего члена только на короткое время к избравшим, которые могут опять его избрать и поместить снова на высшее место.

Дети, достигшие совершеннолетия, все спускаются вниз и только после избрания своего низшим обществом могут попасть к своим родителям, то есть в высшую среду.

Если бы опыт удался, то его нужно продолжать и совершенствовать, если нет - сделать другую попытку при иных условиях.

Понемногу Земля покроеется этими общественными домами, так как члены их при благоприятных материальных и моральных условиях будут усиленно размножаться и выделять новые подобные общества, так как по наследству будут хоть отчасти передавать свои добрые свойства детям. С течением времени члены их своею численностью могут даже затмить своих менее общественных родичей, живущих при обыкновенных условиях, при которых мы сейчас живём. Эта организация жизни на Земле облегчит выбор наиболее совершенных. Каждое маленькое общество, живущее в одном здании или его отделении, взаимно изучая друг друга в течение нескольких лет, может отделить из своих членов наиболее великодушных, общественных, талантливых, здоровых, долголетних, плодovitых и красивых людей. Но не думайте, что это гении, что это высочайшие! Средний человек только немного может возвыситься над общим уровнем. Вероятно, при общих выборах, гения они поставят рядом с человеком лишь немного выше их самих, эти избранные первого порядка составят высшее общество второго порядка».

{**ПОЯСНЕНИЕ.** Структура общественной организации человечества, предложенная Константином Эдуардовичем, не является случайной. Он даёт расчёты и формулы (общим числом 90), которых никто в мире ни до него, ни после ещё не давал. Общая схема деления человечества Земли (а также человечества любой другой планеты или Солнечной системы) по Циолковскому выглядит так.

1. Вводится иерархия обществ или общин, но не по национальному или классовому признаку, а по качеству сознания. В общественных ячейках первого разряда будут жить наиболее ограниченные люди, которые способны лишь к простейшим формам труда и социальных отношений. Число таких обществ будет самым большим, а число членов - минимально (около 100 человек), чтобы «члены одного общества могли хорошо знать друг друга и верно отбирать лучших на общественные должности».⁶ Такие лучшие люди этих обществ отбираются в Советы своих обществ в количестве 6 человек или 5.3% от общего числа членов каждого общества первого разряда в 113 человек. «От каждого самого примитивного общества не может быть избрано меньше 12 человек. 6 пойдут на Советы и столько же на составление следующих высших обществ. 6 членов Совета делятся на 3-х женщин для управления женщинами и 3-х мужчин для управления мужчинами. Совет каждого пола будет состоять из 3-х членов, между которыми один председатель. Для решения дел обоего пола будет соединённый Совет из 6 членов: 3 мужчин и 3 женщин. Женский мир выбирает только женщин, мужской - только мужчин, в противном случае будут выбирать за половую привлекательность и может произойти ошибка. Со временем отличия полов сгладятся и выборы будут безразличны, но пока обаяние полов чересчур могущественно. Неразумно не принять этого в расчёт».⁷

2. Население всех обществ второго разряда равно 6, умноженному на число обществ первого порядка, при этом со временем будет достигнута максимальная численность каждого общества второго разряда в 226 человек, то есть 113×2 . Константин Эдуардович полагал, что «высшие качества высших обществ позволяют принять для них большее число членов. Более совершенная обстановка, большее их общение и разум дают им возможность изучить друг друга и при большем числе членов. Поэтому чем выше общество, тем оно может быть многочисленнее и сложнее».⁸ Это и понятно, так как рост качества сознания или его утончение невозможно без роста внутренней дисциплины. Совет такого общества так же сложнее и потому содержит большее число членов, а именно: 12, в случае общества второго порядка.

Увеличение оптимальной численности общества в зависимости от его разряда взято Константином Эдуардовичем произвольно в арифметической прогрессии. Но он даёт и другие ряды - прогрессии геометрические, знаменатель отношений которых: 1.3, 1.5 и 2, и при этом добавляет: «Только опыт общественного строительства может показать его характеристику, числа и законы. Мы же даём примерное. С чего-нибудь надо же начать».⁹ Таким образом, численность общественных ячеек с I по VI разряд будет соответственно 113, 226, 339, 452, 565, 678 человек. «Так население шестого общества в 6 раз больше и достигает 678 человек. Отборные шестого разряда выше по умственным качествам, жизнь теснее, потому что жилища совершеннее, кроме того, общение чаще, и потому им по силам взаимное познание и при численности в 678 человек. Притом изучать приходится не более четвертой части всего числа, то есть 170 человек (так как полы разделены и правоспособных около половины).

Итак, наибольший посёлок не содержит 678 человек. А как же большие города в 7-10 миллионов граждан! Разве они не нужны? Большие скопления народа будут там, где этого требует какое-либо промышленное дело. Но и там должна быть та же организация общества, то есть деление на ячейки разных разрядов и пр. Разница только в том, что эти ячейки, не занимаясь обработкой земли, будут расположены очень близко друг к другу вследствие условий фабричной жизни. Большая часть таких условных городов будет

расположена в холодных, даже полярных странах, где земля имеет больше промышленную ценность, ценность недр, места и механических сил. Низкая температура их только полезна для работ».¹⁰

3. Управление повседневной жизнью всех обществ осуществляется через систему Советов. Константин Эдуардович полагал, что «Совет многочисленного общества должен быть сложнее, потому что больше дел, притом более сложных. Высший Совет не только касается самого себя, но и ведаёт общие дела всего человечества. В ведении Совета пятого общества заключается округ. Надзору четвёртого Совета подлежит губерния и т.д. Цель в учреждении Советов - объединить силы нескольких человек в одну. Ум одного человека не может вместить (по своему хотя бы объёму) так много, как ум нескольких. Несколько выдающихся людей сливаются своими умами, дополняют друг друга и составляют как бы одно целое.

Возьмём простое, то есть первое общество. Там и дела самые простые. Его Совету предоставлены: суд над лёгкими проступками его членов, лечение неопасных болезней, несложные производства и ремонт, первоначальные школы и т.п. Тут довольно и Совета из трёх выборных лиц. Для мужчин - трое, для женщин - трое и для обсуждения общих дел - шестеро. Самые простые дела решаются поочерёдно даже одним из членов Совета, более сложные - всем Советом.

Совет одного пола во втором обществе будет иметь уже шесть человек. Один может быть общественник (социолог-социалист), другой - естественник, третий - практик-строитель. Остальные трое - также. Они могут заменять первых на случай болезни, усталости и пр.

В Высшем Совете 18 человек, из них 9 - очередных. Несколько человек могут быть общественниками по разным специальностям. Другие члены Совета также - люди науки по разным отраслям знания: математики, механики, физики, биологии. Третьи - практики по разным отделам техники, то есть инженеры-руководители.

Таким образом, разные способности и отделы наук и техники сольются в одну могущественную организацию, в одно умение, которое недоступно одному человеку по ограниченности ума. Возможно, что Советы высших обществ будут ещё многочисленнее и сложнее.

Я разделяю оба пола. Если этого нет, то не будет и лучшего отбора, ибо мужчины тогда будут выбирать женщин за половую привлекательность, а женщины - мужчин за то же, но не самых достойных в отношении общественности и науки, а тоже отчасти за их половую привлекательность. Отбор окажется пристрастным, односторонним. Мужчина всегда готов попасть под башмак женщины и превратиться в её раба. Также и женщина охотно делается рабой привлекательного мужчины. Так пусть же этого не будет».¹¹ К этому можно ещё добавить, что переход в общества следующей, более высокой ступени, по Циолковскому возможен только через участие в Совете более низкой ступени, причём член Совета например первого разряда, может стать лишь рядовым членом в обществе второго разряда, и это последнее имеет право вернуть его обратно, если данный кандидат не удовлетворяет всем условиям жизни в этом, более высоком, обществе.

4. Константин Эдуардович предполагал условно закрепить за каждым человеком, независимо от возраста, национальности и социального положения, 4 гектара земли в тёплом климате, при том, что вся эта земля, конечно, находится в безвозмездном общем пользовании соответствующего общества любого разряда. Кроме, конечно, так называемых отрубников, которые являются единоличниками и живут отдельно от всех обществ.

«Мы полагаем на каждого человека по 4 десятины земли в тёплом климате (без зимы). Но в сущности величина надела чрезвычайно разнообразна ввиду того, что и теперь половина населения культурных стран занята фабричной промышленностью. Земля им нужна только для завода, жилья и садика или огорода. Все земледельческие продукты им доставляются земледельцами. Со временем процент фабричного населения будет увеличиваться и немного не дойдёт до 100%. Действительно, механическая обработка земли со всеми усовершенствованиями даст возможность обрабатывать одному человеку не 4 десятины, а гораздо больше.

Рассмотрим будущее, когда население увеличится до крайнего предела, до биллиона или в 500 раз против теперешнего (10^{12} человек). Тогда на человека придётся только пять аров или 500 кв.м (5 соток), а на работника - 1000 кв.м, или 1/10 десятины. Неужели он будет корпеть над такой землишкой? Он может обработать в 100 раз больше. Вот и выходит, что земледелие возьмёт не более 1% населения. Остальное поглотит промышленность. Она захватит полярные, холодные и умеренные области земного шара. Тут займут земли столько, сколько нужно для фабричного дела, то есть в несколько раз меньше, чем земледельцы.

Если теперь и возможна некоторая равномерность, то только благодаря зачаточному развитию индустрии. Но возможно, что и в отдалённом будущем, если характер промышленности изменится, неравномерность земель значительно сгладится».¹²

«Сначала число членов второго порядка будет незначительно, но по мере возрастания числа обществ первого порядка и число членов второго порядка будет тоже увеличиваться, пока не достигнет комплекта, состоящего из нескольких сотен человек. Также образуется с течением веков второе высшее общество и т.д. Число их тоже может дойти до нескольких сотен. Каждое из них будет жить тесной общественной жизнью, как и общество низшего порядка. Оно будет обладать автономией и будет тщательно изучать себя. Члены должны трудиться недолгим обязательным трудом. Остальное время предоставляется отдыху, свободной деятельности, развлечениям, удовлетворению физических и нравственных потребностей. Понятно, что каждое общество второго порядка также может выделить из своей среды лучших особей для составления обществ третьего порядка, которые дадут материал для обществ четвёртого порядка, и т.д. пока не дойдём до предела выборов и не доберёмся до самых высочайших. Могут быть и даже неизбежны ошибки, но при всяких других выборах ошибки ещё возможнее, ещё неизбежнее. Мы тут предлагаем выбирать только то, что тщательно изучено в течение многих лет. К работе этой привлечены все силы страны. В современной же практике выбирают в сущности совершенно неизвестных или малоизученных, далёких людей, выбирают по слухам, по газетным статьям, по саморекламе и т.д. Да и может ли средний человек, если бы и знал всех великолепно, указать на величайших?!

Число последовательных выборов зависит от числа членов первого порядка и числа членов в каждом обществе. Если, например, население даст нам для первых обществ миллион членов, то, полагая на каждое общество по сотне членов, получим десять тысяч обществ первого порядка. Они дадут при отборе сто обществ второго порядка. Наконец, последние дадут одно общество третьего порядка. Это - может ещё избирать третий и последний раз. Чем меньше число членов в каждом обществе, тем тщательнее будет взаимное изучение и основательнее отбор одарённых особей. С другой стороны, увеличивается при этом число ступеней выборов. Это также благоприятствует отбору лучших. Но малое число членов неблагоприятно в другом, экономическом отношении.

Число членов общества наиболее выгодное определить не так-то легко. Чем больше население Земли, тем больше будет выборов и совершеннее отбор. В течение тысяч лет число людей вне обществ дойдёт до очень незначительной величины, а число членов обществ достигнет по крайней мере 10 миллиардов. Они дадут пять выборов при обществах в сто членов каждое. Этого достаточно для отбора наиболее совершенных.

Что дают нам современные поселения? Возьмём хоть какой-либо уездный городок или деревню. Летом в хорошую погоду - пыль, в плохую - непролазная грязь. Дома грязны, пыльны, полны насекомых, бактерий, миазмов, кухонного чада, тяжкой суеты людей для приготовления пищи и поддержания хотя бы мало-мальской чистоты: изнуряют возня со скотиной, мучительные заботы о детях, отсутствие врачебной помощи, трудность в обучении, непроизводительный труд и т.п.

Общественный дом на несколько сот человек, составляющий население нескольких обществ, окружён научно возделанными полями и садами: устроен он согласно последнему слову науки. Он устроен главным образом из металла, искусственного камня и стекла. Он не сгораем и почти вечен. Он недоступен для паразитов и бактерий. Дезинфекция производится почти моментально посредством нагревания внутренности дома воздухом при ста градусах Цельсия. Температура - по желанию. Воздух абсолютно чист: без пыли и бактерий, - чище, чем снаружи. Каждая семья имеет своё светлое помещение. Постоянные омовения - особые для мужчин, женщин и детей. Одежда лёгкая: только прикрывает наготу. Громадная экономия в одежде с соединением гигиенических выгод. Общие залы для каждого пола, возраста и разных занятий. Общие столовые, мастерские, больницы, школы.

Вот описание дня в доме. Я неженатый молодой человек. Сплю в общей холостяцкой. Так там тепло, что спать можно раздетым или в дневном чуть изменённом покрове. Тюфяком служит натянутая холстина. Просыпаюсь рано: бегу в ванную. Воды тёплой и холодной сколько угодно. Сбрасываю свой лёгкий покров и делаю омовение всего тела. Вместе с другими, в определённый час отправляюсь на обязательную работу: в данном случае на земледельческую. Мне приходится сидеть на автоплуге (самоходная машина), который, двигаясь, взрывает и разрыхляет почву. Надо следить за правильным ходом работы. Шесть часов обязательного труда, и всё кончено. Теперь я сам себе хозяин: могу делать, что хочу. В определённые промежутки времени я получаю подкрепление в виде растительной пищи - варёной, сырой или жареной - приготовленной весьма искусно, в особых печах, на основании научных исследований и многолетних опытов. Она состоит из обработанных овощей, фруктов, зёрен, сахару и т.д. Выбор пищи свободен и весьма разнообразен. Другие занимаются садом, воспитанием, преподаванием наук, искусств, ремёсел, технологий. Третьи наблюдают за малютками, больными, готовят пищу, наблюдают чистоту и порядок. Четвёртые отправляются на более или менее удалённые фабрики, чтобы провести в них тем меньшее число часов обязательного труда, чем работа тяжелее.

В тёплое время преобладают земледельческие хлопоты, в холодное - фабричные. Девушки живут и работают также: но их труды, как и труды всех, кто может быть чем-нибудь полезен обществу, по возможности соответствуют их полу, свойствам, возрасту и наклонностям. Свободное время посвящают обязательным, но желательным трудам, изобретениям, опытам, размышлениям, чтению, лекциям, разговорам или просто наблюдению общей жизни дома и изучению людей. Для многих занятий есть приспособленные для того помещения. Например, для размышления иным нравится зала, где обязательно молчание и самый слабый свет, чтобы только отыскать своё место и не столкнуться с соседом. Многие гуляют по прекрасным садам и полям, смотря по погоде. То в

густой тени величественных деревьев, то на полянках и по дорожкам - между стенами колышущейся от ветра пшеницы, ржи и т.д. Свежесть деревьев, обвешанных разнообразными плодами, прохлада тени, приятная теплота солнечных лучей, красота видов располагают к беседам, к движению, к радости. Спокойствие духа, не страдающего печальными думами о близких, о горестях, пыли, грязи, нечистоте и бесцельности жизни, способствует свободной работе мысли, возникновению творчества и чувств благодарности к Богу.

Для прогулок и игр в дурную погоду есть светлые, закрытые сверху, а иногда и с боков помещения. Впрочем, больше находится охотников гулять на свежем воздухе, несмотря на дождь, снег и холод. В своей лёгкой одежде, кто может, закаляет своё тело, приучает его понемножку ко всем случайностям жизни.

Общие собрания бывают в свободное время периодически, в определённый день и час. Экстренные собрания редки и могут быть во всякое время, если для того члены сошлись в залу собрания. Председатель распоряжается: желающие что-нибудь говорить обсуждают, решают, судят, предлагают, молятся. Но последнее слово, самое решение остаётся за избранным единым. Царит абсолютизм. Зато нет нерешительности, ни малейшего промедления в делах всякого рода. Прогресс идёт безостановочно. Повиновение решению одного - беспрекословное. Но если избранный выказывает деспотизм, нарушает свободу, законы, выказывает слабость ума, делает ошибки и их довольно много или они крупны, то он меняется сейчас же на другого в экстренном собрании. Кроме того, чтобы не вышло беспорядков, каждые 10 дней или менее в определённый час все собираются по установленному закону и выбирают того же или иного председателя. Законов немного: они непрерывно меняются и совершенствуются председателями же. Число законов и объём их не затрудняют памяти самого слабого из членов. Более царит дух закона, а не буква его – дух высшей правды.

Целомудрие сохраняется так же тщательно, как и жизнь. Но молодые люди обоего пола сближаются без всякого препятствия и по взаимному согласию *предполагают* брак. Общество брак этот обсуждает. Председатель же его разрешает с правом произведения потомства более или менее многочисленного. Иногда утверждают брак, но не утверждают деторождение, если боятся плохого в каком-либо отношении потомства. Также по согласию разводятся, но и развод утверждается председателем.

Общество исключает и принимает новых членов, обучает их законам, ремёслам, наукам, убеждает в бессмертии, в непрерывном существовании, исправляет, предупреждает и т.д., но последнее слово остаётся за избранным, так что устраняются колебание и волокита. Все решения основываются на взаимном изучении друг друга, что возможно при совместной жизни и небольшом числе членов. На собрании, при решении дел и т.д. высказывают разные мнения о лицах и их делах. На основании этого председатель *безапелляционно* постановляет решение. Женщины и даже дети имеют при этом право голоса и значение.

Для счастливого заключения браков женихи и невесты путешествуют и знакомятся с другими обществами и не семейными их членами. В таком случае брак обсуждается двумя обществами и двумя председателями, но чтобы не было промедления (или «мёртвой» точки), одному из председателей дают преимущество, и решает он. Некоторая часть членов общества, обыкновенно один, два процента, назначается в общество второго высшего порядка. Их избирает *непрерывно* общество. Это и есть председатели. Но часть времени каждый из них проводит в избравшем его обществе, ведая дела его, как правитель, а часть –

в высшем слое. Одним словом, они чередуются, управляя по порядку, но монархически. Не связанные управлением, правители отправляются в высшие общества в качестве равноправных членов. Там они набираются высшей мудрости и тогда переходят по очереди в своё низшее общество: председатели передают её настолько, насколько могут воспринять эту мудрость, знание, опытность, избравшему его низшему обществу. Также живёт и общество второго порядка, только там сообразно высшему составу и дела сложнее и промахов меньше. Каждый член каждого общества получает приблизительно одно и то же сообразно своей индивидуальности (личным свойствам): именно то, что необходимо для здорового существования, для развития тела и духа, и для обеспечения того же для его потомства. Никто не привлекается к повышению грубыми материальными благами, роскошью, лакомствами и т.д. Председатель отличается от других членов только своей специальностью: один больше пишет, другой больше работает на фабрике, а председатель больше управляет: устранили его - и он делает то же, что и другие. Опять избрали - он решает дела. Не только высокоразвитая совесть и разум заставляют каждого стремиться к добру, но и страх исключения из общества и водворения в низшее или даже в *мир*. Но низшее общество может его опять избрать и водворить в высшее, и последнее опять его может исключить только на время. Одним словом – избранного могут исключить совсем только *избравшие его*.

Улучшение породы человека идёт быстрыми шагами вперёд. В брак вступают все желающие по взаимному соглашению, но каждый имеет тем меньше детей, чем общественная его оценка ниже, чем менее он способен вести общественную жизнь. Иногда после нескольких рождений дальнейшее размножение воспрещается, но это не сопровождается прекращением брачных сношений. Только в исключительных случаях, при особенно громадных талантах, необыкновенном долголетии, высоком здоровье, красоте будут терпимы люди с нравственными или противообщественными недостатками, например лживые, сварливые, неуживчивые и т.д.; и тогда им строят отдельные домики, предоставляют отдельное хозяйство, вообще ставят в такие условия, при которых они становятся более терпимыми. Их потомство стараются улучшить браками. Большею же частью неподходящие члены или исключаются или же, вступая в брак, лишаются права производить потомство. Впрочем и всякие решения делаются обществом не только по правилам, сколько по духу, который даёт для каждого случая своё постановление.

* * *

На Земле образуется два мира. Человечество разделяется на две части, ясно сознающие всё совершающееся. Один мир, сначала очень малочисленный, состоит из избранных. Они населяют общественные дома и дают описанную мною организацию. Другая часть - вне этой организации - живёт той жизнью, которая ей доступна по нравственным её свойствам. И она стремится туда, к счастливым, и ясно сознаёт все прелести новой жизни, но не может устоять там, не может вынести тамошней жизни. Если кто и попадёт туда по ошибке, будет вытолкнут или сам уйдёт - не выдержит.

Вы мудрец, вы страстно желаете проникнуть в счастливый мир. Вы создаёте его и понимаете его лучше, чем сами его обитатели, но из этого ещё не следует, что вы для нового мира годны. Наоборот, кто-нибудь во многом ограничен и сейчас ещё не думает о лучшем мире, не имеет даже о нём представления, не пылок, слаб и всё-таки годится для него, потому что уживается в нём, не тяготится им, составляет маленький и полезный винтик нового строя. Хорошо золото, но для швейной машины или для локомотива не идёт... Крохотный мир, созданный мыслящим человечеством, постепенно разрастается, усиленно

размножается благодаря хорошим условиям жизни. Напротив, внешний мир, сознавая свою малую пригодность, удаляется всё более и более, размножается сознательно или благодаря дурным условиям всё слабее и слабее. Он понемногу вымирает, чтобы уступить место высшему. Но те уступившие, сошедшие со сцены, таинственным образом переселяются в новый мир и, таким образом содействуя созданию нового порядка, жертвуя как будто собою, делают в сущности всё это для самих себя».

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Нет сомнения в том, что говоря о двух мирах, Константин Эдуардович имел ввиду **Мир Новый** и **Мир Старый**. Последний он называет внешним миром или просто «миром», и предрекает ему постепенную гибель. Мы знаем, что сумасшедшие для своего времени идеи К.Э.Циолковского о полётах человека в Космос были реализованы только спустя 50 лет после их провозглашения великим русским учёным. Ещё полвека прошло после полёта в Космос Юрия Алексеевича Гагарина, но вопрос: приступим ли мы когда-нибудь к такой общественной организации человечества, какой её представлял себе гениальный Циолковский, остаётся открытым.

Для строительства Нового Мира нужны строители, но где они?

Примечания.

1. К.Э.Циолковский. "Любовь к самому себе или истинное себялюбие". 1928. Калуга, с.11.
2. То же, с.13.
3. То же, с.28.
4. К.Э.Циолковский. "Горе и гений". Калуга, 1916.
5. К.Э.Циолковский. "Общественная организация человечества". Калуга, 1928 г.
6. То же, с.4.
7. То же, с.7.
8. То же, с.5.
9. То же, с.20.
- 10.То же, с.17.
- 11.То же, с.17-18.
- 12.То же, с.12-13.